

АННА БИГСИ

**(Не) ПАРА
ДЛЯ МИЛЛИОНЕРА**

Анна Бигси

(Не) пара для миллионера

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68902203
(Не) пара для миллионера / Анна Бигси: Авторское; 2023*

Аннотация

– Отпусти ее, не то я тебя побью! – возмущенный детский голос раздается за спиной.

Оборачиваюсь и вижу двух мальчишек, бегущих к нам.

– Это что, твой? – от удивления даже голос срывается.

– Мои, – гордо отвечает девчонка и вырывается из моих рук.

– Поумерился пыл? Не знаю что сказать. Это и правда полная неожиданность. Я хотел провести время с сероглазой нимфой, а не в детском саду.

– Дайте пройти, не то мужу скажу, что вы меня донимаете.

Еще и муж... Нет это точно не моя тема. Я приехал отдыхать, а не влипать в заведомо провальные истории. Да ни к чему мне это.

Девушка толкает меня плечом и гордо удаляется, забрав с собой малолетних защитников. А я смотрю ей в след и не могу отвести взгляд. Ей самой лет двадцать, откуда у нее двое детей? Ведьма не иначе, но хороша... Никогда таких не встречал. Все же крепко она меня зацепила.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	22
Глава 4	31
Глава 5	39
Глава 6	47
Глава 7	52
Глава 8	59
Глава 9	64
Глава 10	69
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Анна Бигси

(Не) пара для миллионера

© Анна Бигси, 2023

Глава 1

Павел

Лето еще не наступило, а столица уже задыхается от пекла, обрушившегося на нее. Кондиционер – единственное спасение в удушающей майской жаре, но даже это обстоятельство не может заставить полюбить совещания. Они наводят на меня смертельную тоску, но как владелец собственного агентства недвижимости я обязан раз в месяц их проводить, чтобы мотивировать своих сотрудников на подвиги, а также лично раздавать кнуты и пряники.

Стою у панорамного окна, неспешно потягиваю черный крепкий кофе и краем уха слушаю одного из докладчиков, который увлеченно вещает об успехах компании и перспективах дальнейшего роста. Все это я давно прочитал в полученных отчетах, но для остальных сотрудников обязательно нужно озвучить.

– Таким образом, в следующем квартале мы планируем получить прибыль на двадцать процентов больше, чем в текущем... – доносится до меня отрывок из доклада финансиста и вызывает лишь скучающий вздох.

Взираю на загруженный пробками город с высоты птичьего полета и думаю о своем.

Даже прогнозируемый рост прибыли несколько не раду-

ет. Все это давно стало какой-то обыденностью и не приносит удовольствия. Я устал, выдохся за последний год больше, чем за все предыдущие вместе взятые и явственно чувствую потребность в отдыхе. Может, бросить все и уехать куда-нибудь на необитаемый остров? Зам вполне со всем справляется и мое присутствие на рабочем месте совершенно не обязательно. Но дачный сезон в разгаре... бум продаж в загородном сегменте...

– Павел Сергеевич, вы слышите? – Голос секретарши бесцеремонно вторгается в мои мысли.

Еще раз вздыхаю, с сожалением прощаясь с мыслями об отдыхе, и оборачиваюсь.

– Извините, отвлекся...

– Что делать с Колосовой? – Нина Федоровна сердито сдвигает брови. – Она звонит мне каждый день и требует результат, но по такой цене никто не готов покупать дом в захолустье.

– Почему вы этим занимаетесь? Где менеджер?

– Вы ее поручили мне лично.

Нахмуриваясь, пытаюсь вспомнить эту клиентку и ситуацию в целом, но тщетно.

– Напомни, кто это?

– Жена депутата. – Секретарша раздраженно закатывает глаза к потолку. – Которая решила продать дом своих предков где-то под Рязанью... Точнее, в деревне Лаптево.

Сокрушенно качаю головой. Видимо, пока решал пробле-

мы среднего брата, вся информация прошла мимо меня или совсем не отложились в сознании. А это значит, что придется вновь вникать в суть, а потом и в детали.

– Так чего она хочет?

– Два миллиона за этот дом. – Нина Федоровна сердито бросает на длинный стол папку. – Но он не стоит и пятисот тысяч.

Мельком взглянув на дом, соглашаюсь со своей сотрудничкой. Одноэтажный, хоть и добротный дом, но явно требующий ремонта. Да еще и на таком отдалении от Москвы. Два миллиона слишком большая цена для такой халупы.

– Так объясни ей это.

– Я сто раз объясняла, но она не желает слушать и стоит на своем.

Отчаянно не понимаю, чего она хочет от меня, ведь совсем не владею ситуацией.

– Значит, напомните ей, что мы занимаемся элитками, и отправьте в другое агентство недвижимости.

– Тоже не могу! – возражает секретарша и упирает руки в бока. – Ее муж Вениамин Колосов, и вы ему обещали, что сделаете все, чтобы его супруга осталась довольна.

– Ладно, – сдаюсь наконец, решив, что дешевле разобраться во всем самому, чем спорить до бесконечности и забираю папку. – Это я изучу.

– Хорошо. Спасибо, – фыркает Нина Федоровна и усаживается на свое место.

– Продолжайте, пожалуйста, – обращаюсь к докладчику. Тот кивает и вновь затягивает свою нудную, заунывную песню из цифр.

Совещание наконец заканчивается, и конференц-зал пустеет. Провожая последнего сотрудника взглядом и устало опускаюсь на стул. Чувствую себя выжатым, как лимон, а еще нужно изучить данные по этой Колосовой. Откуда она только взялась на мою голову?

Открыв папку, пробегаюсь глазами по тексту и достаю фотографии дома, чтобы рассмотреть подробнее. Неожиданные картинки из детства врываются в сознание и вызывают улыбку. Вспоминаю свою деревню, как мы с братьями ездили на все лето к бабушке и дедушке. Беззаботно носились по улице с утра до вечера. Тихая грусть заполняет сердце, и отчаянно хочется вернуться в прошлое хотя бы ненадолго. Но бабушки и дедушки давно нет, а их дом... Нахмуриваюсь, пытаюсь припомнить, что с ним стало, но ничего не выходит.

Недолго думая, достаю телефон и набираю номер матери.

– Алло, – раздается в динамике ее бодрый голос.

– Мам, привет.

– Здравствуй, сын.

– Помнишь, в детстве мы с братьями ездили на лето в деревню? – сразу перехожу к главному, решив не вдаваться в долгие и нудные объяснения.

– Конечно. – Чувствую, как мама улыбается, и сам улыбаюсь в ответ. – И возвращались оттуда поджаренными кабанами.

чиками.

– А что стало с домом бабушки?

– Да ничего не стало, – грустно вздыхает она. – Я так и не смогла решиться его продать. Наверное, уже развалился... никто же не ухаживал.

– А ключи есть?

– Где-то были. А тебе зачем? Продать хочешь?

– Нет, пока только съездить на несколько дней и посмотреть, что там и как, – честно отвечаю, хотя в принципе предполагаю, что мама не оценит мою затею.

– Паш, ну это же очень далеко...

– Ничего, как раз отвлекусь и отдохну, – отмахиваюсь я, не желая даже слушать возражения. – Так ключи поищешь?

– Да, заезжай, – неожиданно быстро соглашается мама, придав мне уверенности.

– Тогда до скорого.

Сбрасываю звонок, широко улыбаюсь и закидываю руки за голову. Мысли бегут вперед, обгоняя друг друга, и нравятся мне все больше. Несколько дней вдали от цивилизации, что может быть прекраснее? Вспомнить детство, отдохнуть на природе, на чистом, свежем воздухе. Необитаемый остров в пятистах километрах от Москвы. Не отпуск, а мечта!

Воодушевившись этой затеей, ощущаю небывалый душевный подъем и приток энергии. Настроение резко улучшается, а в груди вибрирует от предвкушения. Мелькает шальная мысль позвать с собой братьев, но быстро от нее

отказываюсь. Иван, скорее всего, погряз в бесконечном медовом месяце, а Матвей на очередных соревнованиях. Да, и если честно, хочется побыть одному.

* * *

Передаю все полномочия и важные дела, вместе с Колосовой, своему заместителю Дмитрию и со спокойной совестью уезжаю из офиса. Знаю, что тот прекрасно со всем справится. Да и вообще он уже давно перерос свою должность и готов возглавить целый филиал. Мы с ним не раз обсуждали возможность расширения бизнеса, но все никак не доходили руки. Не хватало ни времени, ни сил. А вот по возвращении вполне можно вернуться к этому вопросу.

Заехав домой, переодеваюсь, собираю вещи и еду к матери. Час пик еще не наступил, поэтому до ее дома добираюсь в рекордно короткий срок. Паркуюсь во дворе и иду к дому. Мама выходит меня встречать на крыльцо. Как всегда крепко обнимает и провожает на кухню, чтобы напоить чаем.

– Ну и что ты задумал? – с улыбкой спрашивает она, разливая свежесваренный чай в чашки. Моя идея ей не нравится от слова совсем, но что она может сделать? Ругаться бессмысленно, я уже взрослый и не послушаю.

– Отдохнуть хочу, – втягиваю носом аромат и блаженно улыбаюсь.

– В деревне? – с сомнением уточняет мама и придвигает

ко мне вазочку с печеньем.

– Ну да.

– Паш, ну там же никаких удобств... как же ты будешь? – Она все же лукавит, минимальные удобства имеются, хоть и не в самом доме.

– В детстве меня это не особо напрягало, – хмыкаю я и делаю несколько глотков, щедро прикусывая печеньем. – Думаю, и сейчас выживу.

– Но ты уже взрослый и привык к комфорту, – всплескивает она руками, отчаянно не понимая, зачем мне такие приключения.

– Мам, в том-то и дело, что я уже взрослый и отдаю себе отчет, – накрываю ее руку своей, несильно сжимаю и улыбаюсь. Доносить до матери прописные истины нет ни сил, ни желания. Просто мы разные, каждый выбирает свое и не может понять другого.

– Мне кажется, это какая авантюра, – качает она головой и недовольно поджимает губы.

– В конце концов, у меня есть машина, если что, всегда смогу уехать обратно.

– Ну не знаю... – с сомнением тянет мама.

– Зато я знаю, – с готовностью заверяю ее. Там тихо и спокойно, а это единственное, что мне сейчас нужно.

– А как же Наталья? – вспоминает она мою бывшую пассию и цепляется, как за спасительную соломинку.

– А что с ней? – хмурюсь я. Уже несколько недель не слы-

шал про нее и, в общем-то, не желаю слышать.

– Она тоже поедет?

– Нет, мы расстались еще месяц назад...

– Почему? – Мама удивленно округляет глаза. Не была в курсе изменений в моей личной жизни. Вероятно, думала, что дело идет к свадьбе, а у нас получился развод.

– Потому что я бесчувственная скотина и ни во что ее не ставлю. – Мои губы невольно растягиваются в едкой ухмылке. Истерику Натальи помню до сих пор, как и все ее претензии. Наши отношения изначально были обречены на провал, зачем только решился на них, до сих пор не могу понять.

– Это она, наверное, сгоряча, – причитает мама. Ей очень нравилась Наташа, в отличие от меня.

– Да какая теперь разница, – отмахиваюсь я. Давно отпустил ситуацию и не собирался к ней возвращаться. – Мы расстались. Все. Точка, – залпом допиваю чай и поднимаюсь на ноги. – Мне пора, а то приеду только к ночи. Ключи нашла?

– Да, конечно. – Мама выдвигает ящик, достает ключи от дома бабушки и протягивает мне. – Вот. И точный адрес на всякий случай написала на бирочке, и телефон тети Вали, соседки напротив. Если что обращайся к ней.

– Спасибо, мам, – улыбаюсь я и целую ее в щеку. – Ты лучшая.

– Звони, не пропадай.

– Конечно.

Обнимаю маму на прощание, выхожу из дома и иду к ма-

шине. Завожу двигатель и вбиваю в навигатор точный адрес. Как только маршрут прокладывается, плавно трогаюсь с места и довольно улыбаюсь, предвкушая поистине незабываемый отдых.

Глава 2

Павел

Добираюсь до места уже в сумерках. Зато жара спала, и из окна веет приятной прохладой. Сворачиваю на грунтовую дорогу и под звонкий лай собак неспешно двигаюсь между домов, выискивая бабушкин. Номера есть не на каждом, поэтому приходится руководствоваться своей памятью. Слава богу не подводит. Наконец нахожу нужный и останавливаюсь около покосившегося забора. Видок, конечно, жуткий, но выбрать не приходится.

Глушу двигатель и выхожу на улицу. Воздух такой свежий, что дыхание перехватывает. Вдыхаю полной грудью и разминаю затекшие мышцы, запуская приятные мурашки по коже. Вокруг тишина и красота, именно то, о чем я и мечтал.

Забираю из машины телефон и иду на разведку. Калитка не сразу, но поддается. На территории густые заросли бурьяна, тропинка едва угадывается в высокой траве. Пробираюсь к дому, подсвечивая себе фонариком на телефоне. Воспоминания то и дело догоняют меня, то тут, то там мелькая картинками, где мы с братьями любили резвиться. В конце двора стояло могучее дерево, сколько коленок мы на нем ободрали, пытаюсь построить домик. Да так и не смогли...

Улыбаюсь и перевожу фонарик на дом, чтобы оценить

масштабы бедствия. Все выглядит вполне достойно, правда, крыльцо немного просело, но это не критично. Открываю замок и вхожу внутрь. Света, конечно, нет. Надо включить рубильник в щитке, но где его сейчас искать? Прохожусь по комнатам, предаваясь ностальгии. Глаза щиплет от подстывших слез. Все такое знакомое и родное, кажется, сейчас войдет бабушка и привычно начнет что-то выговаривать де-душке.

– Кто здесь? – раздается за спиной скрипучий голос.

– Твою мать! – подпрыгиваю от неожиданности и оборачиваясь, светя перед собой фонариком.

Увиденное поражает до глубины души. Даже, наверное, привидение выглядело бы более реальнее, чем невысокая старушка, целящаяся в меня из ружья. Отличное начало от-пуска, ничего не скажешь.

– Кто ты и зачем забрался в чужой дом? – прищуривается она и направляет дуло мне в пах. Ничего себе расклад. Не драться же с ней. Придется как-то договариваться.

– Бабушка, успокойтесь, это какая-то ошибка, – говорю я и поднимаю руки, признавая полную капитуляцию.

– Отвечай или пальну. – Щелчок взводимого курка неприятным холодком пробегает по позвоночнику.

– Хорошо-хорошо, – нервно сглатываю и пытаюсь вспомнить, о чем был вопрос. – Это мой дом. Точнее, моих бабушки и дедушки. Я просто давно не приезжал... – оправдываюсь, как пацан. Посмеялся бы над ситуацией, если бы не ру-

жье все еще направленное на меня.

– А зовут тебя как?

– Павел Козырев.

– А бабушку с дедушкой как звали? – Допрос с пристрастием продолжается, и то, что я еще жив, явно свидетельствует о том, что мои ответы правильные.

– Евдокия и Петр.

– Точно! – Старушка расплывается в довольной улыбке и опускает наконец ружье. – Пашка, ты, что ль?

– Я, – говорю озадаченно, пока не понимая, что происходит. Настроение этой бабули так резко изменилось... может, у нее с головой не порядок? Хотя о чем это я? У нее однозначно проблемы с головой!

– Никогда бы не узнала! Богатым будешь. Как ты вымахал. – Старушка стремительно приближается и, к моему величайшему недоумению, стискивает меня в объятиях.

– А вы?.. – озадаченно хриплю.

– А я соседка ваша, напротив, – отмахивается старушка. – Валентина Васильевна.

Несколько секунд прокручиваю в голове ее слова, пока наконец не вспоминаю. Ну конечно! Ее номер мне дала мама.

– Тетя Валя? – уточняю на всякий случай.

Она кивает.

– Вы всех с ружьем встречаете? А если бы выстрелило?

– А оно не работает, – хмыкает она. – Смотрю, кто-то в дом вломился. Ну, думаю, надо идти разбираться, а то рас-

тащут все.

– Ну вы отчаянная, – пораженно качаю головой. Не каждый взрослый мужик способен на такие подвиги, не то что крошечная бабулька.

– Да ну, – смущается и расплывается в улыбке. – А ты какими судьбами к нам?

– В отпуск.

– Ой, как здорово, – едва не пляшет от нетерпения. – Пойдем ко мне. Устал, наверное, с дороги. А у меня и ужин как раз готов, – берет меня за руку и тянет к выходу.

– Да я... – пытаюсь найти причину для отказа, но как назло ничего в голову не лезет.

– Завтра осмотришь владения, – фыркает тетя Валя. – Сейчас все равно темно и не видно ничего. Да и ночевать здесь негде.

Спорить смысла нет. Она права. Вздыхаю и сдаюсь, позволяя увести себя на улицу. Закрываю дом, забираю из машины вещи и иду в соседский дом на ночлег.

* * *

После ужина тетя Валя устраивает мне допрос с пристрастием. Кто? Где? Как? Когда? Еле успеваю отбиваться. Но она смотрит на меня такими глазами, что сдаюсь и рассказываю в красках, как живет наша семья. Старушка лишь тихонько вздыхает и расплывается в улыбке. Давно живет од-

на, детей у нее нет, мужа похоронила. Жалко ее. Одинокая старость.

– Может, еще чайку? – незаметно вытирает подступившие слезы и начинает суетиться с посудой.

– Спасибо, не хочу, – поднимаюсь на ноги и лениво тянусь. Засиделся, так и жирком недолго заплыть.

– Теть Валь, я хочу на озеро сходить, окунуться...

– Сходи, освежись, – хмыкает она. – Дорогу найдешь?

– Думаю, не заблужусь, – улыбаюсь и иду переодеваться.

Хоть и давно не был в этих местах, но не думаю, что здесь что-то сильно изменилось. Натягиваю плавки и шорты и выхожу из комнаты.

– Я пошел, – кричу тете Вале. Что-то мне подсказывает, что слышит она не очень хорошо.

– Когда вернешься, дверь на щеколду закрой, – летит мне в ответ.

– Хорошо. Спасибо.

Выхожу из дома и сворачиваю в нужную сторону. Медленно иду по деревне и кручу головой в разные стороны, отмечая свершившиеся изменения. Свет в окнах почти не горит. Ночь теплая. Вокруг тихо и спокойно. Сворачиваю к озеру. Тропинка петляет и разветвляется, но я интуитивно помню дорогу.

Вдалеке вижу, как водная гладь блестит и переливается в свете луны. Красиво. Предвкушаю, как нырну под воду, и невольно прибавляю шаг. Спускаюсь к берегу и замираю от

неожиданности, поняв, что я здесь не один.

Девушка скидывает с себя одежду и не спеша заходит в воду. Вижу лишь темный силуэт в отблесках луны. Лесная нимфа, не иначе. Завораживает. Не могу отвести взгляд. Идеальные женственные изгибы, тонкая талия, крутые бедра, слегка покачивающиеся от каждого шага. Офигеть, какое зрелище, аж дыхание перехватывает.

Девушка медленно заходит в озеро, а я жадно слежу за каждым ее движением и боюсь пошевелиться, чтобы ненароком не спугнуть это видение. Уходит под воду, а я замираю и жду, когда выплывет. Время, кажется, останавливается. Вдох-выдох, должна уже показаться на поверхности, но ее нет. Сердце ускоряется и с размаху лупит в ребра. Твою мать, она что, утонула?

Холодок скользит по позвоночнику, а внутри все сковывает от страха. Не раздумывая ни секунды, стартую туда. На ходу стягиваю шорты, отбрасываю шлепки и с разбегу забегаю в воду. Набираю в легкие побольше воздуха и ныряю. Плыву вперед, не очень понимая куда. Пытаюсь сориентироваться на месте, она должна быть где-то поблизости. Выныриваю ни с чем, чтобы набрать еще воздуха, и едва не врезаюсь в эту самую нимфу. Как так? Не может быть. Ведьма, что ли?

Она оборачивается и взвизгивает, отпрыгивая от меня, как ошпаренная.

– Не ори ты так, – в ушах звенит от ее визга.

Тонкими предплечьями прикрывает обнаженную грудь и погружается в воду, чтобы скрыть ее от меня. Успеваю заметить лишь аппетитную форму крепкой троечки. Красиво... и будоражит фантазию.

– Что вы здесь делаете? – возмущается она и с недовольством смотрит на меня.

– Вообще-то тебя спасаю.

Рассматриваю ее лицо. Глаза светлые, почти прозрачные. Острые скулы, аккуратный носик и пухловатые, чувственные губы. Хороша нимфа, ничего не скажешь. Фантазии сразу пускаются вскачь, распиная ее прямо в воде...

– А я что, просила? С чего я вообще должна тонуть?

– Мне так показалось, – пожимаю плечами и пытаюсь приблизиться. Хочу прикоснуться, чтобы убедиться, что она реальная.

– Что вы делаете? – Ее глаза вспыхивают праведным гневом. – Совсем, что ли, обалдели?

– Ты чего такая колючая? – расплываюсь в улыбке. – Я же помочь хотел.

– Помогать надо, когда просят, – цедит сквозь зубы. – Отвернитесь!

– Стесняешься? – усмехаюсь, специально раззадоривая ее.

Нимфа лишь фыркает и встает в полный рост. Ее грудь плавно покачивается, а соски твердеют от легкого ветерка, обдувающего нас. Она гордо вздергивает подбородок и плавно

но идет к берегу. Надо же, какая отчаянная. Залипаю на ее совершенное тело. Мысли далеки от целомудренных, а крепкий стояк не берет даже прохладная вода. Так и подмывает пойти следом и уложить на песке, но сдерживаюсь. Что ж я, животное какое-то? Не хочет и не надо. Провожая ее взглядом, падаю спиной на воду и прикрываю глаза. Хорошо...

Глава 3

Лидия

Распрямляю спину и медленно иду к берегу, разрезая ногами толщу воды. Кожа покрывается мурашками, но не от ночной прохлады, а от жгучего взгляда, что ощупывает меня. Какой ужас. Кошмар! Мои щеки пылают от стыда. Усилием воли заставляю себя держать темп и не ускоряться, чтобы не доставлять незнакомцу удовольствия своим бегством.

Бесстыжий какой! Разглядывает незнакомую женщину и ничуть не стесняется. Все одинаковые, сволочи. Ненавижу! Откуда только взялся на мою голову? Столько лет прихожу сюда, и ни разу проблем не возникало. Спасать меня полез, конечно, так я и поверила. Под юбку хотел залезть, не меньше. Точнее, не под юбку, а на меня. Как будто я проститутка какая-то. Сама виновата, придумала купаться обнаженной. Но что теперь, менять свои привычки в угоду какому-то придурку? Ладно хоть не местный. Пару минут моего позора никто не видел и никто не узнает.

Быстро накидываю халат и шлепки. С трудом сдерживаясь, чтобы не обернуться, поднимаюсь по песчаному пляжу к дороге. Интересно, откуда он взялся. Ночью. Один. Будний день, ни отдыхающих, ни дачников... Плевать на него! Все удовольствие мне испортил. Так хотелось поплавать и рас-

слабиться...

Обнимаю себя за плечи и быстро иду к дому. Прохладно. Ветер пробирает мокрое тело до костей, так что зубы начинают стучать. А в груди все сильнее разрастается злость. Почему именно я? Ни разу в жизни не дала себя скомпрометировать, и вот тебе раз. Что на меня нашло? Надо было потребовать, чтобы отвернулся, а во мне неожиданно проснулась какая-то другая я. Смелая и развратная. Темнота ночи, конечно, скрыла подробности, но как-то до конца не верится, что я решилась обнажиться перед посторонним. Так захотелось утереть нос этому наглецу, что наплевала на все нормы приличия. Дура какая. Стыдно теперь...

Дохожу до дома, свет горит, значит, Василий уже вернулся. Еще один козел, портящий мне жизнь. Глубоко вздыхаю, чтобы усмирить гнев, что кипит во мне, и вхожу в дом.

– Лидка, где ты была? – раздается из кухни недовольный мужской голос. По тембру определяю, что опять нетрезвый. Сколько можно?

– Купалась, – отвечаю равнодушно и вхожу в кухню.

– В такое время? – Василий, слегка покачиваясь, расплывается в довольной улыбке. – Ночь на дворе.

– Другого у меня нет, – огрызаюсь инстинктивно. Ненавижу пьяных людей! И мужиков тоже ненавижу. А тут прямо комбо.

– Бутылка где? – хмыкает он пьяно и скользит по мне похотливым взглядом. Еще один урод! Слишком поздно пони-

маю, что халат насквозь промок и облепил тело, словно вторая кожа. А соски бесстыдно торчат. Вот и пялится. На ногах не стоит, а все туда же.

Недовольно фыркаю и надеваю на халат кофту. Запахиwaюсь плотнее, чтобы чувствовать себя увереннее.

– Может, тебе уже хватит?

– Я сам решу. Где?

– Понятия не имею, – пожимаю плечами. Не брала его выпивку. Да и зачем она мне. Я не пью, за его здоровьем не слежу.

– Имеешь. Она здесь стояла. – Василий указывает на предполагаемое место. – Куда убрала?

– Да не брала я ничего.

– Давай сюда, не то пацанов твоих разбужу и искать заставлю, – рычит он зло и оскаливается. А во мне внезапно поднимается волна протеста.

– Какая же ты сволочь! – возмущенно цежу сквозь зубы. – Когда уже уедешь наконец? Сил никаких нет!

– Не дождешься, – гаденько ухмыляется. – Мне и здесь хорошо. Доля-то дома моя, так что имею право...

– Сидеть на моей шее и пить беспробудно? – вскипаю в секунду, но не позволяю себе опуститься до его уровня, лишь складываю руки на груди. – Удобно устроился.

– Мне тоже нравится. – Василий явно издевается. Сволочь! – Максимка-а, – тянет он негромко.

Едва сдерживаюсь, чтобы не запустить в него чем-то тя-

желым. Сейчас и правда всех перебудит, потом уложить будет сложно. А завтра на рано вставать на работу.

Открываю один из ящичков и достаю бутылку водки, купленную когда-то на всякий случай. Даже странно, что он до нее еще не добрался.

– На твою бутылку, замолчи только, – ставлю на стол перед ним.

– То-то же, – смеется Василий. – А я, между прочим, работу нашел.

– Интересно где? – иронично закатываю глаза к потолку. Столько раз слышала уже все это, что не верю ни единому слову. Одни обещания, а толку ноль.

– Охранником на ферму.

– Кто ж тебя, алкаша, взял?

Он наливает себе рюмку и залпом ее выпивает, занюхивая рукавом. Какая же мерзость. Никогда, наверное, не пойму, как можно столько пить. Да еще и ежедневно.

– Надо уметь расположить к себе людей, – поучает Василий со знанием дела. – Не все же такие черствые сухари, как ты.

Вот даже не обидно. Я про себя и так все знаю и не питаю напрасных иллюзий. Всегда говорю в лицо, что думаю, поэтому люди неохотно идут на контакт. Да я и сама их недолюбливаю. С животными как-то проще...

– Завтра первый день. – Он наливает еще одну рюмку.

– Поэтому ты решил пол ночи пить? – хмыкаю я.

– Немножко выпью, чтобы отметить, и спать пойду. А ты могла бы и поддержать.

В его голосе явно слышен упрек. Ни стыда, ни совести у человека.

– А ты мог бы уехать из моего дома и не трепать мне нервы, – отвечаю тем же.

– Нет уж, – качает он головой. – Мы с тобой семья, и терпеть нам друг друга вечно.

Закатываю глаза и ухожу в свою комнату. Защелкиваю на щеколду и проверяю, чтобы точно закрылась. Один раз забыла, так еле отбилась от пьяных домогательств Василия. Проверяю мальчишек, накрываю Алешку. Переодеваюсь в сухое, распускаю и вытираю влажные волосы. Затем ложусь на свою кровать и закрываю глаза, но уснуть не получается. Перед глазами стоит этот нахал с озера. Вот надо оно мне? Но ничего поделать с собой не могу. Жалобно стону и накидываю одеяло на голову. Все, меня нет!

* * *

Противный писк будильника проникает в сознание, пытаюсь меня разбудить. Пора собираться на работу. Но это не так просто. Глаза слиплись намертво и не желают открываться. Наощупь выключаю голосащего тирана и усилием воли заставляю себя сесть. Сколько я поспала? Час? Два? По ощущениям еще меньше. Еще и голова предательски начинает

болеть. Отлично день начинается, ничего не скажешь.

С трудом распахиваю веки и медленно моргаю, отгоняя остатки сна. Что снилось, не запомнила, зато вот из-за кого полночи проворочалась с боку на бок, помню отлично. Чтоб ему икалось!

В комнате тихо, мальчишки крепко спят. Набегались вчера... Смотрю на этих сорванцов, так сейчас похожих на ангелочков, и губы невольно растягиваются в улыбке. Лешке шесть, а Максимке девять. Жаль, сегодня их не получится взять с собой. Пятница, на базе отдыха, где я работаю, будет много гостей, и смотреть за ними просто некому, да и хозяин не любит посторонних. Хорошо хоть Валентина Васильевна выручает, присматривает за ними и подкармливает, а то не знаю, что бы я делала.

Тяжело вздыхаю и поднимаюсь на ноги. Забираю свои вещи и бесшумно выхожу из комнаты. На кухне замечаю включенный свет и иду туда. На столе стоит пустая бутылка, а Василий спит, уронив голову на стол. Вот и сходил на работу...

Будить не решаюсь. Да и смысл? Он до сих пор в стельку пьяный. Как же мне все это надоело, сил больше нет. Хотя выбора тоже. Пойти с двумя детьми некуда, зарплаты едва хватает на еду и вещи первой необходимости. А другой работы здесь нет.

Быстро переодеваюсь и выхожу из дома. До базы отдыха идти сорок минут, приятного мало, но зато хоть проснусь...

– Доброе утро, Лидочка, – окликает меня Валентина Ва-

сильевна, когда выхожу из калитки.

– Доброе утро, – подхожу ближе и улыбаюсь.

Встает она рано, ложится поздно, когда высыпается, не понимаю. Мне бы такие суперспособности.

– На работу?

– Ага...

– Не жалеешь ты себя, – качает недовольно головой. – А Васька, небось, дрыхнет.

– Да бог с ним, – отмахиваюсь раздраженно. Портить нервы не хочется совсем. – Ой, я же вам таблетки купила от давления, – вспоминаю внезапно и лезу в сумочку. Нахожу небольшую коробочку и отдаю соседке.

– Вот спасибо! Мои кончились почти.

– Баб Валь, мальчишек моих покормите? В холодильнике все есть, – умоляюще складываю руки.

– Конечно. Все сделаю, даже не переживай.

– Спасибо, я побегу. Сегодня день тяжелый, – шумно выдыхаю. – Вернусь, наверное, поздно...

– Ничего. Я помогу. – Валентина Васильевна ободряюще улыбается. – И Ваське нагоняй устрою. Ирод, совсем тебя измучил.

– Спасибо вам, очень выручаете, – отхожу обратно к дорожке.

Святая женщина. Как же мне повезло иметь такую соседку.

– Да бог с тобой, – машет она мне вслед. – Беги, а то опоз-

даешь.

Киваю и прибавляю шаг. Надо и правда поторопиться.

На базу отдыха прихожу вовремя. Девочки-горничные встречают меня около ворот.

– Лида, ну где ты ходишь? – набрасывается на меня Юля. – Сан Саныч уже рвет и мечет.

– Что ему надо? – обреченно вздыхаю я. Если хозяин не в духе, значит, получают все по первое число. За малейшую провинность шкуру спускает.

– Ты что, не знаешь? – округляет глаза Катерина. – Гости же какие-то важные из Москвы приезжают. Пойдут изучать твои владения. У тебя там все нормально?

– Черт, чего им не сидится в этой своей столице? – ненавижу, когда отдыхающие мешаются под ногами и задают идиотские вопросы. – То же мне экстрим нашли...

– И не говори.

– Ладно, пойду наводить красоту.

– Сан Санычу что сказать?

– Ничего мне не надо говорить, – совсем близко гремит его громогласный голос. – Брысь отсюда работать.

Девочки сразу же испаряются, оставляя нас одних.

– Здравствуй, Лида. – Сан Саныч окидывает меня строгим взглядом, словно ищет, за что отчитать и не находит.

– Здравствуйте...

– С лошадьми все нормально?

– Да, все здоровы и сыты, – докладываю спокойно. У ме-

ня никаких сбоев, конюшня работает, как отлаженный механизм.

– Отлично, – хмыкает он. – К обеду подготовь мне двоих поспокойнее...

– К обеду? – На автомате переспрашиваю я, представляя, какое в это время пекло. – Жарко же будет...

– Лида. – Сан Саныч недовольно повышает голос. – Я сказал к обеду, значит, к обеду. И без выкрутасов.

Спорить бессмысленно. Его не волнует ничего, кроме собственного удовольствия или выгоды.

– Я поняла, – обреченно вздыхаю. – Все сделаю.

– Вот и молодец, – поджимает он губы и уходит.

Провожая его взглядом. Неужели не понимает, что это издевательство над животными? Мало того, что наездники неумелые, так еще и солнце палить будет. Зачем их так мучить? Адекватного ответа у меня нет, как, в общем-то, и права голоса. Я всего лишь выполняю свою работу.

Пролезаю сквозь забор левады и иду к конюшне. Открываю дверь и включаю свет.

– Я пришла, – говорю громко и, услышав довольное ржание, улыбаюсь. – Сейчас кофе выпью и вас покормлю.

Прохожу в маленькую комнату с амуницией, шелкаю кнопку на чайнике и без сил опускаюсь на лавку. Нам бы день простоять и ночь продержаться.

Глава 4

Павел

Просыпаюсь от волшебного аромата еды. Как же вкусно пахнет, аж желудок начинает недовольно урчать. В моей квартире никогда не бывает такого запаха. Когда «гостила» жена брата с дочкой, еще удавалось урвать куснятины, а сейчас все вернулось на круги своя. Моя берлога вновь стала холостяцкой и не избалованной едой.

Лениво тянусь и с улыбкой вспоминаю ночные приключения. Мне же это не приснилось? Нимфа же реально была? Пожалуй, надо ее найти, чтобы убедиться, что я не псих. Да и познакомиться не мешало бы. Я не против провести время вместе.

Натягиваю шорты и выхожу из комнаты, едва не врезаясь в дверной проем головой. Этот дом явно не рассчитан на мой рост, надо быть аккуратнее, а то отдыхать придется на больничной койке.

Тетя Валя кашеварит у плиты, блины ровной стопкой высятся рядом с ней. Тонкие, золотистые... Рот мгновенно наполняется слюной, а желудок сводит от голода.

— Доброе утро, — бодро говорю я и слишком громко, как мне кажется, сглатываю слюну.

— Павлуша, проснулся. — Тетя Валя оборачивается и рас-

плывается в улыбке. – Садись скорее за стол. Завтрак уже готов.

Киваю и прохожу к умывальнику. Вода в нем ледяная, но для меня самое то. Бодрит и освежает. Умываюсь и возвращаюсь к столу. Первый блин проглатываю, даже не прожевав. На втором уже смакую и прикрываю глаза от наслаждения. Такой вкусотищи давно не ел.

– Вкусно. Спасибо, – говорю с набитым ртом, продолжая жадно поглощать блинчик за блинчиком.

– На здоровье. – Старушка расплывается в довольной улыбке.

– А кофе нет?

Ну а вдруг?..

– Откуда? – разводит она руками. – Я ж его не пью. Молоко вот есть свежее и чай.

Ставит передо мной напитки на выбор. Как в ресторане прямо.

– Спасибо, – выбираю почему-то молоко. Давно забытое сочетание из детства.

– Ты завтракай, а я пойду к соседке схожу, блинов отнесу.

– Хорошо.

Тетя Валя выключает плиту, откладывает треть блинов в другую тарелку и, укрыв полотенцем, уходит.

Неторопливо доедаю и поражаюсь сам себе. Вместо кофе – молоко. Обалдеть просто. Надо, пожалуй, в магазин съездить, а то расползусь здесь на бабушкиных харчах.

Выхожу на улицу и случайно вспоминаю, что напрочь забыл про пробежку. Но делать нечего, придется денек пофилонить...

Иду к дому бабушки. При свете дня все выглядит не так радужно, как казалось вчера вечером. М-да... Ладно, разберемся. Надо еще в строительный заехать. Прохожусь по участку. Заросло все к чертям собачьим, бурьян по пояс. С трудом добираюсь до бани, тут же туалет и напротив сарай. Дед в нем всегда материл что-то. Там, вероятно, много чего интересного, но травы столько, что не пробраться.

Возвращаюсь к дому и захожу внутрь. Воздух спертый, и толстый слой пыли везде, открываю окна, чтобы хоть немного проветрить, и осматриваю свои владения. М-да... отдохнул, называется, а по факту попал на каторгу. Ладно, где наша не пропадала, как-нибудь вырулим. Составляю список самого необходимого и возвращаюсь к тете Вале.

– Ну как, обошел владения? – хмыкает она.

– Да... – чешу затылок, еще раз пробегаясь глазами по списку. – Не знаю, с какой стороны подступиться.

– Глаза бояться, а руки делают, – добродушно улыбается старушка. – Справишься.

– И то правда, – убираю список в карман. – В магазин хочу съездить. Вам что-то надо?

– Нет, все есть.

– Может, продукты или еще чего?

– Я все здесь покупаю у фермеров, – пожимает она плеча-

ми, а я лишь вздыхаю. Еще и к фермерам ехать.

– Ясно. Ну, я поехал тогда.

– К обеду явишься?

– Постараюсь...

Выхожу из дома и прыгаю в тачку. Жара только начинает наступать, и пока еще свежо. Открываю окно и выруливаю на проселочную дорогу. Вид потрясающий, с одной стороны березовая роща, с другой – поле уходит за горизонт и там встречается с небом.

Краем глаза вижу девушку на лошади и залипаю на несколько секунд, даже скорость снижаю, чтобы рассмотреть получше. Двигаются синхронно, грациозно и красиво. Длинные волосы развеваются на ветру, амазонка прямо.

Завороженно слежу за ней. Эх, давно я не практиковался. Может, вспомнить молодость? Почему нет? Надо узнать, где здесь конюшня. Но сначала в город за моими потребностями, а то сидеть на бабушкиной шее не хочется.

* * *

Моим мечтам о скором возвращении сбыться не удалось. Беготня по магазинам и разговоры с рабочими заняли гораздо больше времени, чем я рассчитывал. В итоге еду домой уже в сумерках. Весь день пролетел как-то незаметно, и я вообще ничего толком не успел сделать. Аж зло берет.

Сворачиваю на проселочную дорогу, открываю окно и вы-

ключаю кондиционер, за городом уже свежо и прохладно. Воздух приятно бодрит, снижаю скорость и медленно ползу к своей деревне, благо фары светят хорошо, и видно каждую яму. Невероятно устал от всей этой волокиты и жутко хочу есть. Опять придется нахлебничать у тети Вали, надеюсь, не прогонит...

Телефон вибрирует на приборной панели. Номер незнакомый. В такое время могут звонить только идиоты или по очень важному делу, которое не терпит отлагательств. Очень надеюсь, что вариант второй и сдвигаю зеленую трубку в центр.

– Козырев, слушаю.

– Привет, – мурлычет в динамике знакомый женский голос. – До тебя, как до президента, не дозвониться.

Ан нет. Не повезло, все-таки первый...

– Может, потому, что я не хочу, чтобы ты до меня дозванивалась? – хмыкаю недовольно и сильнее сжимаю руль. Привычное раздражение просыпается где-то в глубине души и стремительно расплзается по организму.

– Так и знала, что ты занес меня в черный список, – обиженно отвечает она и шумно вздыхает.

– Надо же, какая сообразительная. – Мои губы расплываются в кривой усмешке. Такие таланты да в мирных целях – цены бы ей не было.

– Неужели ты все еще дуешься? – канючит Наталья, раздражая меня все больше. – Раньше я не замечала, что ты та-

кой обидчивый...

Несколько раз глубоко вдыхаю и медленно выдыхаю, чтобы не нагрубить. До сих пор не могу понять, что нас связывало. Какое-то временное помутнение, и слава богу, что все закончилось.

– Я не дуюсь и не обижаюсь, – спокойно отвечаю. – К чему этот бесполезный разговор?

– Неужели ты совсем не соскучился?

– Представь себе, нет.

– А я хочу встретиться... – мечтательно тянет она, а меня передергивает от одной только мысли об этом. Склочная, истеричная баба, что меня только дернуло связаться с ней. Столько крови мне выпила. Больше никаких серьезных отношений. Я, вероятно, просто не создан для такого формата. Меня вполне устраивает секс без обязательств и без головной боли.

– А я нет, – жестко пресекаю все поползновения в свою сторону. – В последнюю нашу встречу мы все выяснили.

– Все, да не все. – Еще один загадочный вздох. – Нам надо поговорить.

– Наташ, заканчивай, – цежу сквозь зубы и рефлекторно сжимаю руль сильнее. – Мне это все не интересно.

– А если я скажу, что беременна?

На секунду замираю, судорожно оценивая возможность залета. Она нулевая. Облегченно выдыхаю, но инстинктивно все же напрягаюсь.

– Старо, как мир, и так же глупо. Даже не пытайся, – строго предупреждаю, чтобы вразумить ее. – Я не женюсь по завету все равно, а чтобы доказать отцовство, тебе придется сделать ДНК. А потом суд и алименты.

Со злостью давлю на газ, увеличивая скорость. В свете фар краем глаза замечаю девушку, одиноко идущую по дороге в сторону деревни, но не успеваю сориентироваться и проношусь мимо, оставляя после себя облако пыли. Черт. Надо было остановиться и подвезти. Поздно уже одной гулять по окрестностям, но я уже далеко, разворачиваться как-то глупо.

– Ну ладно, я пошутила, – снисходительно тянет Наталья. – Просто хочу тебя увидеть. Я очень жалею о своей несдержанности. Прости меня.

Надо же, как она умеет. Я почти поверил. Только поздно, меня больше не интересует ничего, что связано с этой женщиной. Я перевернул страницу и ни капли об этом не жалею.

– Уже простил, – сухо бросаю я. – Это все?

– Ну Па-аш, – канючит Наталья, а меня аж передергивает от ее голоса.

– Ну что еще?

– Нам же было хорошо вместе...

– Было и прошло. Зачем вспоминать?

– А я и не забывала, – всхлипывает она. – Мне плохо без тебя...

– Наташ, остановись, – рычу на нее, не желая больше слу-

шать этот бессвязный бред.

– Не могу. Дай мне еще один шанс. Я исправлюсь...

– Ты пьяная, что ли? – наконец доходит до меня.

– Ну выпила немного, что ж теперь?

– Ложись спать, пока не наговорила того, о чем будешь жалеть утром, – холодно предупреждаю я, намереваясь завершить разговор, как можно скорее.

– Тебе меня совсем не жалко? – шмыгает Наталья, пытаюсь меня разжалобить.

– Нет, – отвечаю жестко и грубо, без малейшего сомнения. – Это было твое решение. Я его принял, и назад дороги нет.

– У тебя кто-то появился, да? – взрывается она, переходя на крик. – Поэтому ты такой непреклонный?

– Ой, все.

Сбрасываю звонок и заносу номер в черный список. Вряд ли поможет, конечно, но хоть даст небольшую передышку. Сворачиваю к деревне и снижаю скорость, медленно проползая между домов. У тети Вали горит свет, слава богу не спит. Останавливаюсь напротив своего дома и выхожу из машины. Из багажника забираю покупки и иду к старушке, напрашиваться на ужин.

Глава 5

Лидия

– Вот сволочь! – возмущенно кричу вслед удаляющемуся автомобилю, который так щедро обдал меня пылью, и пытаюсь откашляться.

Глаза режет от мелких частичек, а в горле першит. Вот что за люди? Номера-то точно московские. Ни стыда ни совести. Понаедут со своей столицы и думают, что им все можно.

Обидно до слез, теперь еще и платье стирать, а так хотелось пораньше спать лечь. Закусываю губу, чтобы не расплакаться, и отряхиваюсь от пыли. Только попадется мне на глаза этот горе-водитель, выскажу ему все, что думаю!

Подхожу к дому и около соседского забора замечаю ту самую иномарку. Нашелся, значит. Иду к машине, но хозяина рядом не наблюдается. Со злостью пинаю по колесу и вздрагиваю от неожиданности, когда включается сигнализация. В ужасе пячусь и трусливо скрываюсь за своим забором. Дура, куда полезла? Проблем мало?

Из-за пышного куста наблюдаю за происходящим. Из дома бабы Дуни выходит мужчина и идет к этой самой машине. От страха, что заметит меня, задерживаю дыхание и не шевелюсь. Сердце колотится, как заведенное, а ладони становятся влажными. Надо идти домой, но любопытство по-

беждает.

Осторожно раздвигаю листву и всматриваюсь в темноту, пытаюсь разглядеть нового соседа, но он стоит спиной. Высокий, широкоплечий... мажор какой-нибудь, наверное.

– Лидочка, ты вернулась, – подпрыгиваю от звонкого голоса бабы Вали и отскакиваю от куста.

– Да, пришла только что, – тараторю быстро и нервно поправляю волосы. – Как дела? Мальчишки не хулиганили?

– А как же, – хитро улыбается старушка. – Конечно, хулиганили. На то они и мальчишки.

Сокрушенно качаю головой, никакой управы на этих сорванцов нет.

– Много хлопот доставили, да? – виновато улыбаюсь.

– Да ну брось, – отмахивается тетя Валя. – Мне только в радость... Иди домой, ужин на плите. Твоих я покормила.

– Спасибо.

– На здоровье.

Иду к дому, но все же оборачиваюсь. Любопытство не отпускает.

– Баб Валь, а вы не знаете, чья машина там стоит? – указываю рукой на соседский участок.

– Знаю, – кивает та и хитро прищуривается. – А тебе зачем?

– Просто интересно, – с деланым равнодушием пожимаю плечами.

– Павел, старший внук Евдокии и Петра приехал в от-

пуск...

– Никогда его не видела, – тяну задумчиво, пытаюсь вспомнить. Но тщетно, ни одной картинки в голове не появляется.

– Видела, просто не помнишь, – хмыкает она со знанием дела. – Ты совсем маленькая была, когда они тут с братьями всю деревню на уши ставили. Хочешь, пойдем познакомя?

– Нет, спасибо, – инстинктивно вздергиваю подбородок. – Мне как-то без надобности.

– Зря, хороший парнишка... – хихикает тетя Валя. – И вроде не женатый...

– Баб Валь, – укоризненно смотрю на нее и качаю головой. Никак она не оставляет попыток выдать меня замуж. А я даже думать об этом не хочу. У меня стойкая аллергия на весь мужской род.

– Ладно, дело твое, – нехотя соглашается она.

– Устала я, пойду.

– Завтра так же?

– Да, – шумно вздыхаю. – Все выходные такие напряженные.

– Иди отдыхай.

– Спасибо.

Вхожу в дом, мальчишки со звонкими воплями сразу бегут ко мне.

– Ну наконец-то! – Лешка обнимает меня за талию.

– Что-нибудь вкусного принесла? – Максимка повторяет

за ним, но нехотя. Большой становится и начинает стесняться своих эмоций.

– А вы хорошо себя вели? – хмурю брови и окидываю их строгим взглядом.

– Конечно, – не моргнув глазом, врут хором, а я лишь улыбаюсь, глядя на них.

– Садитесь за стол, сейчас будем чай пить.

– Ура, – взвизгивают и наперегонки бегут на кухню, успевая подраться по дороге.

Вот что с ними делать? Вздыхаю, скидываю тапки и иду следом. Василия что-то не видно, но надеяться на то, что он внял моим просьбам и ушел с концами, не стоит.

Наливаю детям чай и вытаскиваю из сумки шоколадные конфеты, что мне заботливо отдала повариха. Все знают о моей сложной ситуации и как могут стараются поддерживать. Неловко от этого, но выбирать не приходится.

– Пейте чай, умываться и спать, – ставлю перед ними чашки и делю конфеты поровну.

– Хорошо, – довольно кивают.

Вздохмачиваю их светлые шевелюры и иду переодеваться. Скорей бы этот тяжелый день закончился. Но стирку никто не отменял, да и сполоснуться не мешает. Накидываю халат на голое тело и иду в баню. Там должна была остаться теплая вода, если Василий не израсходовал.

Теплой воды катастрофически мало, едва хватает ополоснуться. Про стирку придется забыть. Может, и к лучшему, сил все равно нет. Обматываюсь полотенцем и выхожу из бани.

Ночная прохлада приятно обдаёт кожу. На улице хорошо и свежо, особенно после дневной жары. Сладко тянусь, расслабляя уставшие мышцы, и улавливаю приятный аромат жареного мяса. Желудок предательски урчит, а рот наполняется слюной.

Вероятно, новый сосед жарит шашлыки, конечно, денег девать некуда. Точно мажор. Настроение стремительно портится. Скоро привезет целую кодлу, будут тут устраивать пьянки-гулянки. Кончилась моя спокойная жизнь. Но ничего, я найду на него управу!

Собираюсь уйти в дом, но ноги сами несут к покосившемуся забору. Осторожно раздвигаю ветки кустов и пытаюсь рассмотреть, что происходит по ту сторону. Ярko горит костер, рядом на углях в мангале зарумяниваются несколько шампуров с мясом. Алкоголя в поле зрения не наблюдается, но это ни о чем не говорит.

Пытаюсь отыскать взглядом самого нарушителя спокойствия, но тщетно. Сосед словно испарился. Так и мясо сожжет. Хотя какая мне разница? Пусть делает, что хочет.

Главное, чтобы меня не трогал.

– Лидка, мать твою! – громко кричит Василий. – Ты где лазиешь опять?

Подпрыгиваю от неожиданности и случайно задеваю ручкой забор. Противный скрип раздается на всю округу, а я замираю, боясь быть пойманной с поличным.

– Кто здесь? – раздается мужской голос с другой стороны забора, и слышатся приближающиеся шаги.

Сердце подскакивает к горлу и лихорадочно колотится от страха. Закрываю рот рукой, чтобы не издавать ни звука, даже дышать перестаю.

Сосед подходит совсем близко и качает забор, проверяя, в каком месте тот скрипит. Стою ни жива ни мертва, надеюсь лишь на то, что в густой листве он меня не заметит.

– Попалась. – Хрипловатый тембр звучит где-то совсем рядом, заставляя мою кожу покрываться мурашками. – Собираешь меня пришла?

– Что? – Мои глаза округляются, а в груди просыпается возмущение. – Конечно нет!

Ну и наглец! Что он о себе думает вообще?

– Что тогда ты здесь делаешь?

– Гуляю, – огрызаюсь недовольно и вздергиваю подбородок.

– В таком виде?

Очередная колкость относительно разного уровня доходов хочет сорваться с моих губ, но вовремя замечаю, что на

мне лишь полотенце и больше ничего. Господи, стыд-то какой. Мои щеки предательски вспыхивают, хорошо хоть темно и густая листва защищает меня от пронзительного взгляда соседа. Что со мной в последнее время? Сплошные приключения! При одном обнажилась, при другом разгуливаю в одном полотенце...

– У вас мясо горит, – выпаливаю первое, что приходит в голову.

– Черт. – Он отвлекается, а я трусливо сбегаю в дом.

Закрываю за собой дверь и придавливаю спиной, как будто кто-то пытается ее открыть. Глубоко и часто дышу, постепенно успокаиваясь. Вот и познакомились, а я даже лица его не видела. Но голос... такой глубокий и бархатистый... от одного воспоминания дрожь курсирует по телу.

– Вот ты где. – Василий выходит из кухни и, усмехнувшись, сворачивает ко мне. Скользкий взгляд скользит по моему телу, а я лишь закатываю глаза к потолку. И этот туда же. Крепче прижимаю к себе полотенце, чтобы не создавать прецедент, и строго смотрю ему в глаза.

– Чего тебе?

– Жрать я хочу.

– Так наложи и поешь, не маленький, – отлипаю от двери и просачиваюсь мимо него, стремясь как можно быстрее скрыться в своей комнате.

– Лидк, – летит мне в спину.

– Чего? – оборачиваюсь.

– Если я пить брошу, замуж за меня пойдешь? – Василий говорит совершенно серьезно, а меня разбирает смех.

– Ты с ума сошел? – с трудом сдерживаюсь, чтобы не расхохотаться в голос.

– Почему? Ты девка видная, да одинокая... так и помрешь в девках.

– Вась, я лучше в девках помру, чем за тебя замуж выйду. Захожу к себе и закрываю дверь на щеколду во избежание всякого. Василий, конечно, чаще всего не опасный, но было несколько моментов, когда зажимал меня и беспардонно лапал. Мать еще жива была. Я ей рассказала, но она не поверила. Решила, что я просто ревную...

Передергиваю плечами, избавляясь от неприятных воспоминаний. Было и прошло. Я стала взрослее и умнее. Теперь пусть только сунется, быстро ему все лишнее поотрываю.

Накидываю ночнушку и вешаю полотенце сушиться. Мальчишки спят. Нежно целую каждого и поправляю съехавшие одеялки. Ложусь в постель и отрубаясь, едва коснувшись подушки.

Глава 6

Павел

С улыбкой смотрю на пустующий соседский дом, в окнах не горит свет. Который день пытаюсь поймать свою нимфу, но неизменно терплю фиаско. Просыпаюсь, когда она уже испаряется, а вечером ей как-то удается проскользнуть мимо меня. Но сегодня я намерен исправить это недоразумение. Жду, как преданный пес, пока она появится на горизонте.

Перед глазами наша встреча на озере, тонкие черты лица, изящные изгибы... Красиво, черт возьми. Хочу еще, как долбаный нарик. За дозу готов на все. Покорила меня эта девчонка и заставила думать о ней. Пока я придумывал план, как ее отыскать, она сама пришла ко мне. В полотенце... не менее красивая и такая же своенравная. Узнал ее мгновенно, одного взгляда было достаточно, чтобы убедиться. Так и хотелось сгрести ее в охапку и заткнуть дерзкий рот поцелуем.

От этих фантазий в шортах становится тесно, сердце стучит быстрее, а кожа покрывается мурашками. Воображение расходится не на шутку и будоражит сознание. Этого еще не хватало. Чувствую себя озабоченным подростком. Крепко же я влип...

Наконец замечаю приближающуюся тень на дороге. Добыча сама идет в руки, грех не воспользоваться таким по-

дарком судьбы. Дожидаюсь, пока нимфа подойдет ближе, и выхожу из своего укрытия, преграждая ей путь.

Вздрагивает и в страхе отпрыгивает от меня.

– Вы? – Ее глаза округляются. Узнала. Уже неплохо.

– Я, – широко улыбаюсь и скольжу взглядом по ее лицу.

В сумерках она еще прекраснее, чем ночью.

– Что вы здесь делаете? – недовольно складывает руки на груди, словно закрываясь от меня. Боится? Напрасно, я не кусаюсь. Ну почти...

– Живу, – с деланным равнодушием, пожимаю плечами, а сам внимательно слежу за ее реакцией. Смешно хмурится и взволнованно дышит. Сжатая руками «троечка» тяжело вздымается, а на шее истерично колотится крохотная жилка. Так и хочется коснуться ее пальцами, а лучше губами...

– Где? – начинает нервно кусать губы. Ну точно боится. Начинаю даже сомневаться в себе. Обычно при виде меня женщины начинают флиртовать и кокетничать, но уж точно не дрожать от страха.

– Я ваш новый сосед, – указываю рукой на дом бабушки и усмехаюсь, по глазам понимая, что она все помнит.

– Не может быть, – судорожно вздыхает нимфа и недоверчиво оглядывается. Да что ж такое. Я что, такой страшный, что ли?

– Мясо, кстати, не горело, – хмыкаю, напоминая о нашей последней встрече и подхожу ближе. Ну же, детка, давай перейдем к нормальному общению. Познакомимся, на-

пример...

– Рада за вас. – Она недовольно поджимает губы, не разделяя моих замыслов. – Что вам от меня нужно?

– Хочу пригласить тебя на чашечку кофе, – раскрываю карты. К чему ходить кругами, когда и так все ясно. Проведем время вместе, узнаем друг друга получше, а дальше... может, и до горячего дойдем. Волна возбуждения зарождается внизу живота и гонит горячую кровь по организму. А-а-а. Хочу ее!

– Спасибо, но я не пью кофе, – закатывает она глаза и пытается пройти мимо, но я не пропускаю.

– Подожди, – перехватываю ее за локоть и тяну к себе. Замирает и не двигается, успеваю уловить, как она дрожит, и заглядываю в глаза. В них паника. Отчаянная и неконтролируемая. Немного отрезвляет и сбивает с толку, но сдаваться я не намерен.

– Отпусти ее, не то я тебя побью! – возмущенный детский голос раздается за спиной. Оборачиваюсь и вижу двух мальчишек, бегущих к нам. Вот это неожиданный поворот...

– Это что, твои? – спрашиваю я. От удивления даже голос срывается.

– Мои, – гордо отвечает девчонка и решительно вырывается из моих рук. – Поумерился пыл? – Губы кривятся в язвительной усмешке.

Не знаю, что сказать. Это и правда полная неожиданность. Я хотел провести время с сероглазой нимфой, а не в детском

саду.

– Дайте пройти, – шипит она мне в лицо. – Не то мужу скажу, что вы меня донимаете.

Сдуваюсь и освобождаю дорогу. Еще и муж... Нет, это точно не моя тема. Я приехал отдыхать, а не влипнуть в заведомо провальные истории. Да ни к чему мне это.

Нимфа толкает меня плечом и гордо удаляется, забрав с собой малолетних защитников. А я смотрю ей вслед и не могу отвести взгляд. Ей самой лет двадцать, откуда у нее двое таких больших детей? Ведьма, не иначе, но хороша... Никогда таких не встречал. Все же крепко она меня зацепила.

Возвращаюсь на свой участок, но мысли не отпускают. Как-то неприятно все вышло. Да вообще какая-то ерунда! Со злостью пинаю откуда-то взявшийся под ногами мяч и иду к дому. Как так-то? Ничего не понимаю. Я не видел никакого мужа. Хотя нет, вру. Слышал. Он звал ее в тот вечер...

Но я категорически не согласен. Уже успел присвоить эту нимфу? Черт. Вот я встрял-то. Надо как-то отвлечься и выкинуть эту девушку из головы. Но не получается. Глаза эти ее еще... Светло-серые, как утренний туман. Проникают в самую душу, заставляя сердце взволнованно трепыхаться в груди.

Внутри все пылает от злости, но надо как-то успокоиться. Чужая жена меня не интересует. Никаких треугольников и измен. Не хочу в это ввязываться. Умываюсь ледяной водой,

чтобы хоть немного сбить пыл и иду в дом. Надо пораньше лечь спать. А завтра узнать, что здесь за лошади. Отвлекусь хоть, да и домом пора заняться вплотную.

Глава 7

Лидия

В панике забегаю в дом вместе с мальчишками и с грохотом захлопываю дверь. Ужас! Кошмар! Как такое вообще могло произойти? Господи, за что ты меня так испытываешь? Это же не может быть правдой! Нет же?

Меня всю трясет, словно в лихорадке, мысли в голове путаются, а сердце выпрыгивает из груди. Мамочки, он же видел меня голой! Закрываю лицо руками, желая провалиться сквозь землю от стыда. Как дальше жить? Что делать? Самое страшное, что он меня узнал. Черт бы побрал этого мажора!

– Лида, я кушать хочу, – доносится до меня капризный голос Лешки.

– И я тоже, – подхватывает Максим.

Братья выдергивают в реальность. С большим трудом беру себя в руки и иду на кухню. Надо готовить ужин, но меня ждет неприятный сюрприз в виде горы грязной посуды. Василий, как всегда с толпой своих дружков, побывал у нас дома. Вот же гадство...

Открываю холодильник и едва не плачу. Конечно же, ничего не осталось после их вечеринки. Сволочи! Как так можно? Чем мне детей кормить?

Волна отчаяния накатывает внезапно, хочется просто

сползти на пол и рыдать в голос, но я не могу позволить себе такой слабости. Дети же не виноваты, что их отец такая скотина... сидят за столом и смотрят на меня большими глазами. Кто им поможет, если не я?

Немного отпускает. С большим трудом беру беру себя в руки и начинаю напряженно думать. Еще раз открываю холодильник. Ни овощей, ни яиц, ни мяса. Зато есть банка с рассолом из-под огурцов. Не лучший ужин, но за неимением большего можно попробовать.

– Мальчишки, хотите печенья напечем вместо ужина?

– Да-да, хотим! – кричат в один голос.

Замешиваю тесто из рассола, муки и сахара, добавляю растительное масло и, сформировав фигурки, засовываю в духовку. Пока жду, подхожу к окну. На улице совсем стемнело, а в доме соседа горит свет. Что он там, интересно, делает? Хотя нет, совсем не интересно! Пусть делает, что хочет, только бы меня не трогал. Задерживаю занавеску и отхожу к раковине.

Тяжело вздыхаю и принимаюсь мыть посуду. От ледяной воды начинает сводить руки, но мне не привыкать. Пока отмываю все это безобразие, подходит время в духовке. Выкладываю печенье в тарелку, наливаю мальчишкам чай и ставлю на стол. Радостно расхватывают и с удовольствием уплетают. Смотрю на них и улыбаюсь. Самые любимые мои человечки.

Пока укладываю мальчишек по кроватям, слышу шум в коридоре. Явился. Злость просыпается с новой силой. Вы-

ключая свет и выхожу, прикрыв за собой дверь. Василий качается из стороны в сторону и пытается стянуть обувь.

– У тебя совесть есть? – набрасываюсь на него.

– О, Лидок, – расплывается он в пьяной улыбке, а меня аж корежит от его рожи. – А пожрать есть чего?

– Пожрать? – вскипаю в секунду и сжимаю кулаки, чтобы не вцепиться в его физиономию. – Ты со своими друзьями сожрал все, что было!

– Да ладно тебе, – отмахивается Василий, словно это какая-то ерунда, а не продукты до конца недели. – Мы культурно посидели... выпили по чуть-чуть.

– Хоть бы о детях подумал. Им вообще-то тоже есть что-то надо!

– Ну поели же, – равнодушно пожимает плечами и проходит на кухню. – О, печеньки, а говоришь, нет ничего.

Трясет от злости. Хочется взять какую-нибудь сковородку и огреть его по тупой голове, но сдерживаюсь и убираю руки в карманы от греха подальше.

Василий устраивается за столом и начинает поглощать печенье. Руки так и тянутся отобрать, но ведь не угомонится. Когда выпивает, ест без меры и все подряд. Особенность у него такая. Лучше бы голодал, пользы было бы гораздо больше.

– Кстати, нового соседа видела? – заплетающимся языком бормочет он.

– Нет, – стискиваю зубы. – Некогда мне на соседей смот-

реть.

– А зря. Мировой мужик.

Лишь закатываю глаза к потолку. У него все мировые, кто ему денег дает или наливает. Интересно, этот мажор к какой категории прильнул?

– Ему помощница по хозяйству нужна и так... рабочие по мелочи. Не хочешь? Платить обещает с московским размахом.

Ага, еще чего! Может, и в койку к нему лечь, раз уж платит с размахом? Сама подумала и сама же обиделась.

– У меня есть работа.

– Ну так то не работа, а подработка. – Василий лыбится, как идиот. Значит, о чем-то уже договорился. Этого мне еще не хватало для полного счастья.

– Вот иди и подрабатывай, – огрызаюсь машинально и недовольно складываю руки на груди. Что ж этот сосед везде. Прямо окружает, будь он неладен.

– И пойду, – уверенно тянет он. – Вот завтра отойду и схожу к нему.

– Вот и иди.

Разворачиваюсь и выхожу на улицу. Свежо и прохладно, именно то, что мне сейчас нужно. Проветриться и успокоиться, не то точно чем-нибудьогрею этого идиота.

Сажусь на качели, одиноко висящие около забора, и начинаю монотонно раскачиваться. Мысли утекают куда-то далеко, практически в детство, к матери. Не понимаю, как она

могла полюбить такое ничтожество? А ведь наверное на самом деле любила, раз двоих детей ему родила. Правда, тогда Василий не пил практически. Помню его похотливые взгляды, от которых всегда становилось не по себе. Даже сейчас от одного воспоминания колючие мурашки ползут по коже. Может, и хорошо, что он пьет беспробудно, зато хоть меня не трогает.

Качели начинают как-то странно ускоряться, хотя я уже их не качаю. Спиной ощущаю чей-то взгляд, вздрагиваю от неожиданности и оборачиваюсь. За спиной стоит сосед, с улыбкой смотрит на меня и толкает качели сильнее.

– Что вы делаете? – возмущенно фыркаю и начинаю притормаживать. Сердце срывается в галоп, а руки начинают предательски дрожать. Этого еще не хватало!

– Помогаю раскачаться.

– Я что, просила? – останавливаюсь и встаю на ноги. – Как вы сюда попали? Я вас не приглашала, – срываю на него свое раздражение.

– Ваш муж сделал это за вас, – самодовольно хмыкает он и подходит ближе.

Боже, теперь он думает, что я замужем за Василием. Какой ужас... Но, может, и к лучшему. Чувствую опасность, исходящую от него, и предусмотрительно отступаю. Надо бежать без оглядки, но почему-то не бежится. Свет луны падает на его лицо, и я, наконец, получаю возможность рассмотреть черты.

– Ты чего такая кусачая? – Он опирается плечом на ствол дерева. – Я же тебя не обижаю.

– Просто не люблю, когда подкрадываются, – пожимаю плечами и недовольно поджимаю губы.

– Если не подкрадываться, ты сбежишь.

Его хрипловатый голос действует на меня как-то странно. Мурашки то и дело прокатываются по коже, а ладони становятся влажными.

– Я и так сбегу, – вздергиваю подбородок. – Потому что общаться с вами мне нет никакой надобности, – расставляю последние точки. – А если вам нужен мой муж, подкрадывайтесь к нему, – разворачиваюсь и иду к дому, стараясь не прибавлять шаг.

– Подожди, – летит мне в спину. Усилием воли заставляю себя остановиться и посмотреть на него. – Я тут разбирал на чердаке и нашел много детских игрушек... Может, твоим пацанам что-то понравится?

– Вы думаете, я не в состоянии купить своим детям игрушки? – язвительно усмехаюсь. Купить меня решил? Это как минимум низко и непристойно! Но чего можно ожидать от московского мажора.

– Причем здесь состояние? – Он закатывает глаза к небу. – Игрушки хорошие, жалко выбрасывать... а мне они уже ни к чему.

– У вас нет детей? – удивленно приподнимаю бровь.

– Нет. И жены тоже нет. – Павел снисходительно улыба-

ется. Как будто я спрашивала про жену. Какое мне вообще дело до его семьи? Хотя на самом деле странно, что в таком возрасте у человека нет семьи.

– Мне это не интересно, – решительно пресекаю эту тему, а то будет еще думать всякое. Хотя какая разница, пусть хоть удумается. Мне все равно.

– Так что с игрушками?

– Скажу завтра мальчикам, – все же сдаюсь его натиску, но исключительно ради мальчишек. Может, и правда игрушки хорошие... они давно просят, а все денег не хватает...

– Буду ждать, – загадочно улыбается, разворачивается и уходит.

Как дура смотрю ему вслед и не могу пошевелиться. Заколдовал он меня, что ли... Калитка закрывается, а я как будто отмираю. Качаю головой, отгоняя наваждение, и иду в дом.

Глава 8

Павел

Наконец наступает утро. Смотрю в окно на то, как солнце медленно поднимается, окрашивая стены розоватым светом. Пора вставать, хотя спал ли я сегодня? Не помню. Мысли о Лидии не отпускали. Проваливался в небытие на какое-то время и вновь выныривал в реальность. И так по кругу, а в голове только она.

Вроде и понимаю, что ловить там нечего, а не отпускает. Запала мне в душу и никак не удастся ее оттуда вытравить. Глазищи эти ее огромные в обрамлении густых черных ресниц, надменно вздернутый носик и пухлые губки, изогнутые в усмешке. Зацепила – сил нет. Колючая, зараза, не подобраться. Не подпускает к себе ни на сантиметр, даже просто поговорить со мной не желает.

Неужели так любит мужа? Видел его вчера... такое ничтожество, аж передернуло. От одной мысли, что он своими лапищами касается этой нежной кожи, становится как-то мерзко на душе. Что она в нем нашла? Как может... не могу, аж противно. Но это ее выбор. Не собираюсь лезть в чужую жизнь. Пока сама не попросит. А пока дистанция и пионерское расстояние. Это даже занятно.

Сажусь на постели и тянусь, разминая затекшие мышцы.

Взгляд случайно цепляется за коробку с игрушками. Я ведь не обманул. И правда на чердаке нашлось много всякого... Поднимаюсь на ноги и подхожу ближе. Рассматриваю детские сокровища. Чего здесь только нет: пистолеты, шпаги, мяч и целая россыпь машинок. Да... нам с братьями некогда было скучать.

Иду к окну и смотрю на соседский дом. Еще, наверное, спит моя нимфа, а мне не спится. На душе как-то беспокойно. Не могу отделаться от этого неприятного ощущения. Да и природу его пока не понимаю. Ладно, по ходу разберемся, а пока пора на пробежку, пока не заплыл тут жиром, как кабанчик.

Натягиваю шорты на голое тело, сую ноги в кроссовки и выхожу из дома. Утренняя свежесть ласкает кожу и приятно бодрит. Солнце еще не разогрело землю, самое время размяться. Надеваю наушники и выбегаю за забор. Не спеша делаю круг вокруг озера и сворачиваю обратно к дому. Мышцы приятно вибрируют от нагрузки, а в ушах играет нужный бит. Осталось только принять душ, и я счастлив.

Вдалеке замечаю женщину с двумя детьми. Сердце непривычно частит, а дыхание сбивается. Не может быть... Приглядываюсь и правда узнаю свою нимфу. Вот уж действительно повезло. Ускоряюсь и спустя пару минут оказываюсь рядом с ними.

– Доброе утро, – улыбаюсь ей, а сонным мальчишкам пожимаю крохотные ручки, которые теряются в моей огромной

ладони.

– Кому как. – Лидия лишь небрежно пожимает плечами. Опять не в духе... что ж такое. Когда-нибудь эта девушка бывает в настроении?

– Куда вы в такую рань?

– Нормальные люди вообще-то работают, – огрызается она и прибавляет шаг, приходится догонять.

– А, то есть я не нормальный? – развиваю тему, желая все-таки получить ее улыбку, но Лида лишь сильнее хмурится.

– Я этого не говорила, – недовольно поджимает губы.

– Но подумала, – настаиваю я, продолжая бежать рядом спиной вперед.

Лидия останавливается, складывает руки на груди и пронзает меня убийственным взглядом. Ну я прям испугался, едва сдерживаю смех.

– То, что я думаю, вас вообще не касается.

– Что ж ты такая злая? – снисходительно улыбаюсь ей. – Смотри, какое утро прекрасное.

– Утро как утро, – бурчит себе под нос. – Оставьте меня в покое, у меня нет времени на пустую болтовню, – берет своих пацанов за руки и уходит от меня.

Провожая ее взглядом и улыбаюсь. Вот что со мной не так? Вроде уже прямым текстом послала несколько раз, а я, наоборот, сильнее завожусь от этого. Азарт и инстинкт охотника разгораются во мне с невероятной скоростью. То, что не нравлюсь ей, конечно, задевает, но почему-то я в это не

верю. Где-то подвох. А может, просто привык, что женщины сами вешаются на шею, обленился, разучился ухаживать так, чтобы с размахом... чтобы покорить раз и навсегда...

Да бог с ней, некогда мне заниматься подобными глупостями, да и замужем она. Разворачиваюсь и бегу к дому. В бане вода прохладная, бодрит не по-детски. Шумно выдыхаю, смывая с себя мыльную пену. Быстро вытираюсь, одеваюсь и иду к тете Вале.

– Павлуша, ты как раз вовремя, – расплывается та в радостной улыбке. – Завтрак готов.

– Спасибо.

Присаживаюсь за стол. Хорошо хоть продуктов купил ей на месяц вперед, не так стремно пользоваться гостеприимством. На завтрак сегодня сырники. Мои любимые, рот мгновенно наполняется слюной, а желудок предательски урчит.

– Теть Валь, я недавно видел лошадь на поле, – говорю с набитым ртом. – Здесь где-то прокат есть?

– Есть, – с готовностью подтверждает она. – В соседней деревне.

– Это в какой? – Деревни здесь с двух сторон, и в обеих живут практически одни старики. Вряд ли кто-то из них решил обзавестись хозяйством. На ферме если только, но там я был вчера и лошадей на ней нет.

– А вон там, за холмом. – Тетя Валя рукой указывает направление. – В Киприно.

– Откуда там... – округляю глаза от удивления. Никогда бы не подумал.

– Какой-то толстосум выкупил кучу земли и построил базу отдыха на берегу озера, – пожимает она плечами. – Вот там лошадки у него. А тебе зачем?

– Хочу развеяться, молодость вспомнить... – уклончиво отвечаю я. Хотя даже сам себе не могу ответить на этот вопрос.

– Хорошее дело, съезди, вдруг и невесту себе там найдешь. – Тетя Валя как-то подозрительно прищуривается и лукаво улыбается. К чему бы это?

– Вот только невесты мне и не хватало, – отмахиваюсь я. На серьезные отношения у меня после Натальи стойкая аллергия. Не хочу больше такого мозгодела. Исключительно в свободной форме – провели время вместе и разбежались в разные стороны.

– Ну мало ли, – пожимает она плечами, забирает тарелки и уносит в раковину.

– Вечером, как жара немного спадет, – откидываюсь на спинку стула и лениво тянусь. – А пока хочу домом заняться...

– Ну занимайся.

Выхожу от соседки и иду к своему дому. Стройка дело такое... Смотрю на стопку досок, уложенных во дворе. Что с ними делать, пока неясно, но где наша не пропадала. Что-нибудь да выйдет...

Глава 9

Лидия

Весь день все валится из рук и ничего не получается. Как будто кто-то меня проклял. А все из-за этого соседа. Как черный кот. С утра дорогу перешел, и весь день насмарку. Что за наглый тип? Преследует меня постоянно, когда уже угомонится. Ведь открытым текстом сказала, что мне не интересно его общение, и все равно возникает то здесь, то там. Уехал бы уже, что ли, да нервы не мотал...

Устала, как собака. Буквально с ног валюсь. Смотрю на часы – до конца рабочего дня полчаса, а зарплаты так и нет. Опять придется идти к Сан Санычу и выпрашивать свои честно заработанные деньги. Что за человек, никогда сам не вспомнит. Точнее, предпочитает не вспоминать, не спрашивают, и ладно. А может, любит когда за ним ходят и умоляют. Противно, но другого выхода нет. Где меня еще будут терпеть с двумя детьми?

Тяжело вздыхаю, закрываю конюшню на засов и иду к дому, где живет персонал базы отдыха. На первом этаже кухня, заглядываю туда. Мальчишки сидят за столом, смотрят мультики и с аппетитом уплетают свежесваренный борщ. Елена Юрьевна, повар этого заведения, зовет меня к столу, но некогда. Качаю головой и жестом объясняю, что надо ид-

ти к начальству.

Поднимаюсь на второй этаж. Здесь несколько комнат для горничных и официанток, а в самом конце комната-кабинет управляющего. Дохожу до нужной двери и негромко стучу.

– Ну, кого там еще принесло? – раздается раздраженный голос Сан Саныча. Не в настроении... Черт. Что ж так не везет-то сегодня?

– Сан Саныч, это я, – все же решаюсь и заглядываю в комнату. – Можно к вам?

– А-а-а, Лидочка, – тянет он приторно-сладким голосом. – Проходи. Присаживайся.

От его кривой усмешки становится не по себе, а по позвоночнику ползут колючие мурашки. Не нравится мне этот скользкий тип, но выбирать не приходится.

– Я ненадолго, – отвечаю ему и остаюсь стоять около двери.

– Что ты хотела? – Сан Саныч снимает очки, откидывается на спинку кресла и скользит по мне внимательным взглядом.

– Про зарплату спросить. Завтра у меня выходной, хотела в город съездить... – тараторю на одном дыхании и начинаю нервно ломать пальцы. Чувствую себя попрошайкой, но выхода нет. Мне нужны деньги. Срочно.

– А что, сегодня уже десятое число?

– Да.

– Странно, я как-то не заметил, – ухмыляется он, включая

идиота. Как будто не знает.

– Сан Саныч, пожалуйста, – все же перехожу в умоляющие нотки. – Мне очень надо.

От гордости не убудет, а деньги и правда нужны. Лешкины сандалии совсем развалились, да и продукты кончились.

– А как тебе вообще работается у нас? Все ли нравится? Может, есть какие-то претензии?

Эти вопросы сбивают с толку и вынуждают напрячься.

– Меня все устраивает. Спасибо.

– Давно хотел тебя спросить. – Сан Саныч замолкает на пару секунд, словно подбирает слова. – Не думала ли ты о смене работы?

По телу прокатывает ледяная волна ужаса.

– Вы хотите меня уволить? – Мой голос предательски дрожит, а внутренности скручивает от страха. – Пожалуйста, не надо, мне так нужна эта работа, – инстинктивно начинаю умолять. Даже не представляю, что делать, если потеряю это место. Да, здесь сложно и физически и морально, но зато есть хоть какие-то средства к существованию и уверенность в завтрашнем дне.

– Ну что ты, конечно нет... – Его губы довольно растягиваются. – По крайней мере, не сейчас.

– А что тогда?

– Я хочу предложить тебе немного другую должность... – Он задумчиво проходит по комнате. – С зарплатой гораздо выше, чем сейчас, – останавливается напротив меня и смот-

рит прямо в глаза. – Ты сможешь позволить себе все, что захочешь...

Не верю ни единому слову. Кожей чувствую ложь и какую-то подставу. Чего он хочет от меня?

– Что же это за работа такая? – все же решаюсь уточнить, а то как-то не вежливо.

– Видишь ли, Лида...

– Сан Саныч, там... – Дверь без стука распахивается, и на пороге появляется запыхавшаяся Лерка.

– Что ж ты врываешься без стука? – рявкает на нее Сан Саныч, а я невольно вздрагиваю. – Столько раз говорил!

– Это важно. – Она хватается за грудь и тяжело дышит.

– Говори.

– Там мужчина приехал, – выдыхает Лера и поворачивается ко мне. – Хочет на лошадях покататься.

Вот только этого мне сегодня и не хватало для полного счастья.

– Что за мужчина? – Сан Саныч расплывается в довольной улыбке, почувствовав запах прибыли.

– Не знаю, не местный. Но машина какая-то крутая...

– Ну пойдем посмотрим. – Он делает мне знак рукой, чтобы следовала за ним, и идет к выходу.

– Сан Саныч, а деньги? – кричу ему вслед.

– Вот обслужишь нашего гостя, тогда и поговорим, – отрезает он и начинает быстро спускаться по лестнице.

– Но мой рабочий день почти закончился, – напоминаю я.

– Значит, удержишься.

И не поспоришь ведь. Так хочется топтать ногами и рыдать, а не вот это вот все. Ничего сегодня не получается. Вот просто ничего! Но делать нечего, иду к лестнице и спускаюсь на первый этаж. Надо хоть посмотреть, что там за гость такой важный.

Глава 10

Павел

Пока жду управляющего, оцениваю осматриваюсь. Нехило так они здесь расстроились. Два массивных корпуса из бревен и несколько маленьких коттеджей. Баня, бассейн, конюшня. Ухожено и приятно. Мысленно прикидываю, за сколько можно продать эту базу, я бы на этой сделке заработал прилично.

– Добрый день, – оборачиваюсь на голос и вижу мужчину, спешащего ко мне. Видимо, управляющий. В годах, с седой и пивным брюшком. Живые глаза внимательно сканируют меня, определяя платежеспособность. Проныра.

– Здравствуйте, – пожимаем руки.

– Меня зовут Сан Саныч, – расплывается в фальшивой радушной улыбке. – Рад вас видеть. Что привело к нам?

Неприятный тип, но, собственно, мне все равно.

– Хотел узнать про прокат лошадей.

– Это мы можем. – Его глаза загораются интересом. – Сколько вас человек?

– Да я пока один.

– А уровень подготовки?

– Даже не знаю... – равнодушно пожимаю плечами. – Когда-то в детстве ездил верхом, но это так давно было...

– Ну ничего, наш инструктор вам обязательно поможет. – Управляющий сразу воодушевляется. Прекрасно понимаю, что он пытается пропихнуть мне дополнительные услуги, но, в сущности, не напрягаюсь. Пусть будет инструктор.

– Было бы отлично, – хмыкаю я.

– Но это чуть дороже.

Естественно.

– Без проблем, – снисходительно ухмыляюсь. – Когда можно с ним познакомиться?

– Прямо сейчас. Лида! Иди сюда, – кому-то машет рукой. Рефлекторно оборачиваюсь и застываю от изумления. Моя нимфа-соседка стремительно приближается. Вот так везение. Так вот, значит, куда она так торопилась утром... Неожиданный поворот.

– Проводи молодого человека в конюшню и все ему покажи, – где-то фоном звучит голос управляющего, а я все смотрю на Лиду и жду реакции. – Работаем мы до восьми, но если нужно, конечно, и дольше. Условия обговариваются индивидуально.

– Вы? – Ее глаза недоуменно распахиваются.

– Я, – невольно усмехаюсь. Встреча и правда эпичная. Сбежать от меня не удалось, судьба сама привела по следу.

– Вы что, знакомы? – хмурится управляющий.

– Нет. – Лидия недовольно поджимает губы и вздергивает подбородок.

Решаю не спорить. Мало ли какие у них тут правила. Под-

ставлять девчонку не хочется.

– Зайдите ко мне после экскурсии, и все решим, – обращается уже ко мне.

– Хорошо.

– Пойдемте.

Лидия разворачивается и идет к конюшне. Мне ничего не остается, как пойти следом.

– Вы что, меня преследуете? – резко разворачивается и возмущенно шипит. Глаза мечут молнии, а щеки пылают праведным гневом. Красивая... залипаю на это зрелище и улыбаюсь, как идиот.

– И в мыслях не было.

– Еще скажите, что случайно здесь оказались, – закатывает глаза и складывает руки на груди. Так и хочется прижать ее к себе и запечатать этот дерзкий рот губами. Аж дрожь проходит по телу от нетерпения. Но сдерживаюсь и засовываю руки в карманы шорт, чтобы не начать их распускать.

– Нет, приехал я умышленно, но встретить здесь тебя не рассчитывал. – Я честен, как на исповеди, но Лида лишь качает головой.

– И я должна в это поверить? – с вызовом бросает мне, как будто ждет, что начну оправдываться.

– А я должен тебя убеждать? – с усмешкой интересуюсь. Вспыхивает и отворачивается, пытаюсь открыть задвижку, но та не поддается. – Давай помогу, – накрываю ее руки своими.

– Не надо, я сама, – цедит сквозь зубы и грубо меня отталкивает. Надо же какая недотрога, а ведь помочь хотел.

Задвижка наконец срабатывает. Лида распахивает двери в разные стороны и отходит, пропуская меня внутрь конюшни.

– Смотрите, что хотели.

Прохожу через массивные двери и попадаю в широкий коридор. С двух сторон отдельные боксы для лошадей. Завидев меня, животные начинают приветственно фыркать. Улыбаюсь им, радуясь, как пацан. Достаю из кармана припрятанный сахар и поочередно скармливаю каждой из пяти, не забывая погладить бархатистые носы.

Останавливаюсь около вороного красавца и протягиваю ему раскрытую ладонь с сахаром. Смотрит недоверчиво и немного надменно, но сахар забирает. С характером парень. Мое тело мгновенно оживает, а мышцы начинают вибрировать от предвкушения. Я думал, все забыл, а оказывается, уроки деда не прошли даром. Хоть сейчас в седло, хотя какое седло. Дед нас гонял без седла. При воспоминании о его этапах обучения улыбка сама собой появляется на губах.

– Выбрали себе жертву? – Насмешливый женский голос раздается за спиной.

– Что? – разворачиваюсь и смотрю в ее колючие глаза. – О чем ты?

– Ну вы же покататься хотели.

– Я хотел лишь получить информацию, – мягко улыбаюсь ей и смотрю на часы. Без пяти восемь. – Тем более, насколько

я понял, твой рабочий день подошел к концу...

– Надо же, какая забота. – Голос сочится сарказмом.

– Да хватит тебе кусаться, – не выдерживаю и предлагаю перемирие. – Я правда не знал, что ты здесь работаешь.

– Какая теперь разница, – неопределенно пожимает плечами. Да что ж такое. Ничем ее не пронять.

– Ну хочешь в качестве извинений за потраченное время я отвезу тебя с сыновьями домой? Кстати, где они?

– Спасибо, но не нужно. Мы как-нибудь сами, – поджимает губы и снисходительно усмехается. – А сейчас, если вы закончили, можем уже пойти? Мне еще к управляющему надо.

– Какое совпадение, – хмыкаю я и пропускаю ее вперед. – Мне тоже надо.

– Зачем? – Лидия подозрительно прищуривается.

– Чтобы договориться о прокате.

– Решили все-таки, – цокает она языком.

– Почему нет?

– Некоторые боятся...

Выходим на улицу, и я все же сам закрываю тугую дверь на задвижку.

– Я не боюсь, будь уверена, – смеюсь.

– Мне все равно, – хмыкает Лидия снисходительно, а я начинаю чувствовать себя идиотом. – Ваше здоровье...

– Какая ты жестокая, – качаю головой. Никак не могу понять эту девушку. Ну не дается она мне, хоть тресни.

– Нисколько. Просто реально смотрю на вещи. – В голосе

явственно слышатся высокомерные нотки. – Если мужчина в вашем возрасте лезет на лошадь, то...

Она не договаривает, а застывает и как-то даже тушуеться.

– То? – вынуждаю ее продолжить. Очень интересно узнать, что со мной случится, если я все же залезу на лошадь в моем возрасте.

– Ну что, вы закончили? – Управляющий появляется словно из-под земли. Вот, значит, почему наш милый диалог прервался. А жаль...

– Да, вполне, – оборачиваюсь к нему.

– Лида, можно тебя на пару минут? – Она послушно отходит в сторону. – Я сейчас к вам подойду.

Киваю и наблюдаю за ними, пытаюсь уловить степень их отношений. Начальник и подчиненный или все же что-то большее? Тогда многое бы встало на свои места. Сан Саныч по-хозяйски приобнимает Лидию за талию и слишком низко склоняется к уху. Меня это зрелище совсем не вставляет, но я зачем-то продолжаю наблюдать за ними. Управляющий что-то шепчет ей на ухо и передает какой-то конверт. Лида ему кивает и уходит, не прощаясь и даже не обернувшись в мою сторону. Этот жест неожиданно задевает меня за живое, заставляя зло стиснуть зубы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.